

Сергей Наумов

И соленая пыль прибоа

Сергей Наумов

И соленая пыль прибоя

OCR Денис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160035

Сергей Наумов. На расстоянии крика: Вече; Москва; 2004

ISBN 9533-0276 2

Аннотация

Сергей Наумов относится к тем авторам, кто создавал славу легендарного ныне "Искателя" 1970 – 80-х годов. Произведения Наумова посвящены разведчикам, добывавшим сведения в тылах вермахта, и подвигам пограничников.

Сергей Наумов

И соленая пыль прибоя

* * *

Карауш смеялся, когда маленький Николка, направив на него игрушечный пистолет, нажимал на курок и выпускал тонкую струйку воды.

– Ты убит, папка, – кричал Николка, – ты нарушил границу...

Карауш смеялся еще и оттого, что ему в это утро исполнилось ровно двадцать семь лет, он не знал, что такое болезни, и мог на руках пройти вдоль всей набережной. Он не делал этого по единственной причине – в городе хорошо знали его, старшего лейтенанта, пограничника Андрея Карауша.

Город любил пограничников. В трудном сорок первом они насмерть стояли у его стен и все как один пали на подступах к бухте, откуда шла эвакуация.

Андрей застегнул янтарные запонки – подарок жены – и надел светлый легкий пиджак. Алена сама повязала мужу галстук.

– Не можешь? – ласково усмехнулась она.

– Не могу... – вздохнул Андрей и полуобнял жену. – Я через два часа вернусь...

– Папка, – не отпускал его Николка, – ты обещал, когда тебе исполнится двадцать семь лет, мы взберемся на самую большую гору и устроим там салют... Ты помнишь?

– Помню. Сегодня мы с тобой совершим восхождение, и салют, конечно, устроим... Я вот только в порт схожу... встречу теплоход. Идет?

– Идет! – вскричал Николка.

Андрей неторопливо шагал туда, где у нагретой солнцем бетонной стенки кипел белопенный прибой. Скоро должен был прийти зафрахтованный иностранной туристской фирмой теплоход. Сегодня это не его забота – осматривать корабль, проверять документы гостей из-за рубежа. Просто старший лейтенант Карауш по старой привычке не мог пропустить этот строгий и торжественный час. Андрей ничего не мог поделаться с собой – его влекло на пирс: а вдруг?.. Здесь, у трапа, – граница. И он "фронтис сервис" – пограничная служба. Сколько раз за годы, проведенные на контрольно-пропускном пункте, вежливо просил он капитанов иностранных судов представить ему "кру-лист" – список команды и паспорта моряков.

Набережная задыхалась от жары. На старой пристани в ожидании катера собралось множество людей. Мальчишки сидели на каменных плитах, свесив ноги к воде.

По набережной ходил фотограф в широкой, как подсолнух, шляпе. Звали его Гриша-грек. Он и вправду походил на грека – маленький, худощавый, с всегда печальными, черны-

ми как маслины глазами.

С "поплавка" доносилась слабая музыка, там стучали ножами и вилками. За "поплавком" была вышка, с которой самые храбрые прыгали в воду. До нее можно было добраться, пройдя с набережной через мосток.

А дальше, там, где раскинулся городской пляж, берег кишел бронзовыми людьми. Солнце заливало пляж, и песок, изрытый следами ног, походил на огромные ассирийские письмена, а у воды лоснился, как спина дельфина.

Карауш поздоровался с Гришей-греком кивком головы, но тот остановил его:

– Отсюда не видно, – сказал Гриша, поворачиваясь к морю, – а с дальнего волнореза просматривается. Жаль, у вас нет с собой бинокля...

– А в чем дело? – насторожился Карауш, хотя знал слабость старого фотографа поиграть в таинственность.

– Бук где-то ветром сорвало, – усмехнулся Гриша, – а может, что еще... Я на том волнорезе парочку щелкнул, просили поромантичней – там, сами знаете, пять каменных пальчиков торчат из воды. Гляжу в объективчик, а оно там болтается... кабельтова не будет... Вы ж – граница, должны знать... И еще просьбочка, товарищ Карауш... Я вас семь лет знаю, и за все эти годы вы ни разу у меня не сфотографировались... Позвольте... Все будет в лучшем виде.

Карауш улыбнулся и пригладил ладонью волосы. Гриша-грек вскинул старенький "Зенит".

"Умеет старик поймать клиента, – думал Андрей, шагая по набережной в сторону волнореза. – Вот и буюк выдумал. Но в одном он прав: мы – граница и должны знать".

Андрей миновал "поплавок", обошел поверху пляж и спустился на берег у последнего волнореза.

Где-то гулявший шторм принес на край бухты мертвую зыбь. Кромка берега была сплошь усеяна гребешками водорослей. Еще зеленые, еще живые, так и будут они лежать, пока не высохнут и не станут бурыми. Один гребешок к одному, как годовые кольца на пне.

По морю равномерно, словно глубокие вздохи, ходили пологие валы зыби. Чайки опускались на воду и, словно обжегшись, тотчас взмывали кверху.

Выложенный крупной круглой галькой волнорез уходил в море на добрую полсотню метров. Он был пуст. Карауш снял ботинки и, держа их в руке, осторожно ступил на скользкую от выброшенных водорослей поверхность волнореза.

Разглядеть что-нибудь в море мешало солнце. Оно било в глаза, ослепительно вспыхивало на волнах, рассыпаясь на миллионы блестящих зайчиков, скачущих с одного гребня на другой.

И все же Андрей увидел черный округлый предмет, то исчезающий, то появляющийся на воде примерно в кабельтове от берега. Похоже, что это был буюк. Бриз и волна подталкивали его к берегу – туда, где кончался пляж и торчали из воды острые, тонкие камни, похожие на черные косые паруса.

"Через тридцать минут буюк бросит на камни, – подумал старший лейтенант, – через тридцать минут в гавань войдет теплоход. Я должен найти бинокль. На пляже у кого-нибудь из отдыхающих".

Смутное подозрение не оставляло Карауша, когда он шагнул среди обнаженных купальщиков, ища глазами того, кто любовался бы морем сквозь оптические стекла.

И вот на балюстраде набережной Андрей увидел парня в голубых, выгоревших добела джинсах. Через плечо у него был переброшен бинокль.

Парень танцевал, держа в руке транзистор. Босые ноги выделяли немислимые па, а вокруг, притопывая в такт, веселилась группа молодежи, видимо студентов.

Карауш пожалел, что на нем нет формы. Он подошел к группе и резко шагнул вперед:

– Разрешите ваш бинокль. На одну минуту...

Парень неприязненно взглянул на Карауша, недовольный тем, что прервали танец.

– Я за одну минуту деньги беру, – сострил он.

– Сколько? – быстро спросил Андрей.

– Червонец, – усмехнулся парень.

– Держи...

Карауш рванул из бокового кармана деньги.

– С чего это? – смущенно бормотнул парень. – Вот бешеный. Да в нем линзы неисправны. Это я так его прихватил... для вида.

От нетерпения Карауш скрипнул зубами.

– Разрешите, – твердо сказал он, – человек в море уплыл – посмотреть нужно.

Парень снял с груди бинокль.

Море метнулось к глазам и заплескалось, усыпанное зеркальными бликами. Андрей повел биноклем вправо от последнего волнореза и отшатнулся, словно его внезапно ударили в грудь, где сердце, – на волнах качался круглый, опутанный водорослями металлический шар с рогульками. Мина!

Пятьсот килограммов тротила. Такая выметет пляжи и набережную силой своей взрывной волны. И теплоход с туристами. Осколки ударят по нему, просвистят над городом. И кто знает, что встретят на пути.

"В порт. Бежать в порт и вызвать катер. Это нужно сделать быстро, как никогда... Нет, поздно... не успеть".

Парень в джинсах напомнил о себе, тронув Карауша за плечо.

"Это сделает он, – подумал Андрей. – Он побежит в порт и поднимет тревогу. А я не дам ей прыгнуть на скалы..."

Карауш внимательно посмотрел на владельца бинокля и тихо, но внятно приказал:

– Смотри в створ волнореза... быстро.

Парень вскинул бинокль. Карауш увидел, как кровь отхлынула от его загорелого лица.

– Теперь только бегом и без паники, – спокойно произнес

старший лейтенант. – Сначала на пляж, найдешь милиционера, скажешь все как есть. Пусть очистят от людей пляж и набережную. И пусть звонят в порт – нужен катер, самый быстрый...

– А вы? – задохнулся парень.

– Беги... Я придержу ее.

– А как вас?..

– Старший лейтенант Карауш.

Андрей сбежал вниз, раздеваясь на ходу. Прежде чем прыгнуть с волнореза, он взглянул в сторону мины и понял, что ошибся во времени. В незащищенной молот части бухты ветер оказался сильнее, чем он предполагал. Мина достигнет отмели с торчащими из воды камнями через какие-нибудь считанные минуты.

Карауш резко оттолкнулся от края волнореза и ушел под воду. А когда вынырнул, увидел мину совсем близко. Пенные гребешки жестко хлестнули по глазам. Андрей пошел широким брассом, распластываясь на воде сильным гибким телом. Было невыносимое желание оглянуться на берег: сработал ли парень в джинсах? "Потом, потом, когда закреплю ремень на кольце минрепа", – приказывал себе пограничник. Ремнем от брюк он перепоясался еще там, на волнорезе, надеясь с его помощью буксировать мину.

Она покачивалась в трех взмахх руки от него. Среди тонких нитей водорослей торчали покрытые белым налетом рога гальваноударных колпачков. Свинцовые колпачки, побу-

ревшие от долгого пребывания в воде и изъеденные солью, казались необычайно хрупкими.

Карауш вытянул руки вперед и коснулся железного тела мины. Ржавый обрывок минрепа хлестнул по воде, пограничник схватил его правой рукой и тут же отдернул – обрывок троса ужалил ладонь острыми стальными заусенцами.

Волна вскинула мину на гребень. Карауш нырнул, чувствуя, как холодеет сердце, и вынырнул где-то позади металлического шара, потом снял ремень и осторожно подплыл к мине.

Обдирая ладони о ржавый кусок троса, Андрей мертвой хваткой вцепился в рым. Теперь он вместе с миной то взлетал на гребень, то падал вниз, выбирая момент, чтобы захлестнуть ременную петлю за неподвижное кольцо минрепа. Наконец ему это удалось, он отпустил рым и бешено заработал ногами.

Зыбь мешала движению. Она раскачивала мину и вместе с новой волной приближала к берегу.

Плыл Карауш почти автоматически, загребая правой рукой, понимая, что стоит на месте. Он чувствовал, как с каждым гребком силы оставляют его, но видел краем глаза огромный белый теплоход, медленно входивший в тесное полукружие бухты, и напрягал свое усталое тело, чтобы сдержать железный шар, готовый в последнем прыжке достигнуть отмели.

Карауш не думал о катере, который, по его подсчетам,

должен был уже выйти из порта. Его помыслы сосредоточились на одном – не выпустить ременной петли.

Андрей захлебнулся и рванулся в смертельной тоске, выталкивая из горла соленую горечь воды. Мина словно ждала этого момента – она ударила его по голове. Карауш выпустил ремень, и в ту же секунду ноги его коснулись подводной скалы. "Отмель!" – пронеслось в сознании.

Прибойная волна подхватила мину, задержала на гребне, но, прежде чем тяжелый шар рванулся вниз, Андрей с обретенной вдруг легкостью стремительно пронырнул гребень и встал спиной к скале – одному из пяти каменных пальцев. Пограничник уперся руками в скользкий, крутящийся корпус мины, отжимая ее в сторону моря.

Упрямый груз пригибал руки к подбородку; перед глазами, словно винтовочный ствол, вздрагивал тупой, покрытый белым налетом колпачок ударника.

"До девятой волны я выдержу, – мелькнула мысль, – только до девятой, которая перебросит мину через меня..."

Ему казалось, что он видит ее, эту самую мощную волну, рожденную в открытом море странной закономерностью или прихотью природы.

– Эй!.. Старшо-ой!.. – внезапно донеслось из-за камней.

Андрей скосил глаза вправо и увидел спасательную шлюпку. Она ходко двигалась от берега к камням отмели. В гребце Карауш узнал парня в джинсах. Он ловко подогнал шлюпку к скале и выпалил скороговоркой:

– Спасатели шлюпку бросили... И я к тебе... Вот канатик захватил на всякий случай!

От этого веселого, напористого баритона Караушу сделалось спокойно и легко. И он подумал: "Увижу Николку".

– Бросай сюда конец, вытрави метров десять и не вертись возле железяки, – строго сказал Андрей.

– Э-э, да тебя совсем укачало, – взглядываясь в угрюмое, заострившееся лицо старшего лейтенанта, пробормотал парень.

Он бросил конец и затабанил веслами, удерживая шлюпку на месте.

Карауш продел левой рукой конец в кольцо минрепа, ощущая всем телом тяжесть мины, и, когда обратная волна с берега чуть качнула рогатую смерть от скалы, быстро обеими руками завязал его морским мертвым узлом.

– Гребите! – жгучим, как плеть, голосом крикнул пограничник и, вытянув руки, что есть силы толкнул мину от себя.

Теперь он только смотрел, как медленно, неспешно уползает от него она.

Сильным был этот парень в джинсах. Греб широко, захватисто.

– А что же катер? – запоздало крикнул Карауш, чувствуя, как немеют израненные об острые края подводных камней ступни ног. И тут же увидел пенистый бурун со стороны порта.